

Демна ШЕНГЕЛАЯ

Слово о Мирза Фатали АХУНДОВЕ

К 150-летию со дня рождения

но и верно отображал правду истории, слезы и скорбь народа...

Обдумывая нелегкую дорогу славы, на которой вдребезги разбивались кумиры и сама слава становилась горькой, как придорожная полынь, Мирза Фатали создал целую галерею запоминающихся портретов, от простых ремесленников до сильных мира сего.

Его повесть «Обманутые звезды» рассказывает о правлении одного из самых кровавых иранских деспотов — шаха Аббаса. Все придворные шаха насквозь лживы и фальшивы. Они думают только о том, как бы упрочить, укрепить, сохранить свое положение, свои привилегии. В один прекрасный день главный звездочет сообщает двору, что звезды предупреждают о грозной опасности, нависшей над шахом. Тогда окружение шаха советует ему временно оставить трон, уступить его другому, чтобы беда настгла его преемника.

Престол переходит к седельнику Юсифу. Юсиф, выходец из народа, становится справедливым шахом. Он начинает проводить реформы и благоустраивает разоренную страну. Но недолго торжествовали справедливость и добро: очередной заговор при дворе — и власть переходит в руки нового деспота.

Начиная с 1850 года Ахундов в течение пяти лет написал шесть комедий, заложив тем самым основу драматического искусства в Азербайджане. Называя драму «самым славным родом искусства», Ахундов считал, что театр — наиболее доступный путь к общению с простым народом. Но значение драматических произведений Мирза Фатали не ограничивалось только тем, что они положили начало сценическому искусству его народа.

Его комедии — «Молла Ибрагим Халил — алхимик», «Мусяе Жордан и дервиш Мастали-шах», «Медведь — победитель разбойника», «Визирь ленкоранского хана», «Гаджи Гара», «Адвокаты Тавриза» — явились блестящими образцами критического реализма, поражающими современников удивительной полнокровностью и жизненностью изображенных в них характеров. Зритель как будто смотрел не на сцену, а наблюдал подлинную жизнь. Скупой купец Гаджи Гара, мечущийся из-за двух двугривенных, авантюрист дервиш Мастали-шах, своими чарами «разрушивший» Париж, невежественный деспотический Сафарбек или напризный ленкоранский хан — лилоблуд и двурушник — всех их зритель легко узнавал, так как встречал в жизни.

В своей лучшей комедии «Приключение скряги, или Гаджи Гара» Ахундов изобразил торговца, у которого страсть к наживе убила все человеческое. Имя Гаджи Гара стало в народе нарицательным для обозначения жадности и трусости, низости и коварства.

Свои комедии Ахундов сам перевел на русский язык. Еще при его жизни они ставились на русской сцене в Петербурге и Тифлисе. Публиковались они и на других языках, в том числе на английском, французском и немецком.

* * *

В ТБИЛИСИ Мирза Фатали обрел вторую родину. Здесь состоялось его знакомство с миром удивительным и тревожным, его встреча с искусством, с поэзией, с музыкой. Какая-то тайная сила приковала Мирза Фатали к цепенеющему в осенней дымке городу. Его кумир — Пушкин тоже любил таинственное обаяние осени, ее непостижимую власть. Хмелем вливались ее соки в жилы Мирза Фатали, будоражили, заставляли вслушиваться в нежную мелодию ветра, шелест и шорохи. Осенние деревья чем-то неуловимым похожи на девушек-горянок, когда они в праздничных нарядах плавно движутся в медленном чарующем хороводном танце...

По дорогам жизни Мирза Фатали вели мечта и непреклонное желание сокрушить варварство, отстаивать честь человека, его счастье.

Его глаза рано, еще в юности, обратились к счастью и свободе человека; уже тогда его волновал вопрос, почему этот мир не таков, каким его хотелось бы видеть... У истинного художника всегда особо острый взгляд на жизнь, умение видеть и открывать самую сущность явлений. Мирза Фатали Ахундов был таким художником и мыслителем — он умел передавать красоту жизни, красоту человека, открыть удивительное там, где, казалось бы, обычная повседневность. Все его творчество — повествование о человеческих судьбах, насыщенное философскими раздумьями, жизненными обобщениями.

В ТУ ОСЕНЬ, как всегда, деревья стояли, тронутые багрянцем и позолотой, и, глядя на них, хотелось петь, так хороши они были в эту, казалось бы, грустную пору увядания.

Ночами томительными и звенящими, он подолгу всматривался в высокое бархатно-синее небо, залитое призрачным лунным светом.

Мерцали далекие звезды. Озаренный их бледным сиянием, спал город его юности и мечтаний...

Это был удивительный город, не похожий ни на один другой. Он не раз воспевался поэтами и художниками, но чаще притягивал и манил мыслителей, философов, завоевателей. Укутанный в таинственную дымку своих долгих столетий, видевший победителей и побежденных, поверженных и торжествующих, Тбилиси — Тифлис казался Мирза Фатали надежным пристанищем на бесконечной дороге странствий, дороге времени...

Это время хранило запахи трав, легкий полет птиц и гордую поступь коней. Оно звенело песнями, многоголосыми переливами «Одой» и «Орвелы», в нем слышались боевые напевы «Хоруми», баяти Саят-Нова, мелодичные строфы Руставели и Бесики и стихи Пушкина.

Днем Мирза служил переводчиком с восточных языков в канцелярии наместника на Кавказе, а по вечерам — мечтал. Ночи были наполнены грезами, звездами и стихами.

* * *

...Мирза Фатали родился в 1812 году в одном из древних и красивейших городов Азербайджана — Нухе. Он воспитывался в доме дяди — ахунда Алескера.

Высшее духовное лицо — ахунд, дядя, хотел сделать из Фатали человека духовного звания, он много занимался его воспитанием, учил арабскому и фарсидскому языкам, всем догматам ислама. В 1832 году Фатали Ахундов приехал в Ганджу. Здесь под влиянием своего учителя Мирза Шафи Вазеха, знаменитого азербайджанского поэта, он отказался от своего первоначального намерения и целиком отдался изучению естественных и гуманитарных наук.

В 1834 году Мирза Фатали в Тифлисе. В эти годы начался новый этап в жизни молодого человека. Он получил возможность глубже познакомиться с русской и европейской литературой, начал переписку с известными литераторами и деятелями науки России, Грузии, многих европейских и восточных стран, занялся исследованием философии, литературы Запада и Востока. Теплые, дружеские отношения связывали его с декабристами А. Востужевым-Марлинским и А. Одоевским, основоположником грузинской драматургии Георгием Эристави, армянским писателем Хачатуром Абовяном. Мирза Фатали изучает историю и культуру своей родины — Азербайджана, знакомится с сокровищницей русской и грузинской культур.

Как никто другой, он понимал, что будущее Азербайджана — в дружбе с соседними народами, в тесном союзе с Россией, с грузинскими и армянскими братьями.

С этими чувствами, чаяниями и думами Мирза Фатали Ахундов вошел в литературу. Как все передовые просвещенные люди того времени, ненавидевшие деспотизм самодержавия, царизм, молодой Мирза Фатали находит в поэзии Пушкина воплощение своих мечтаний и идеалов. Его поэма «На смерть А. С. Пушкина», написанная в 1839 году, заняла важнейшее место в творчестве писателя. В волнующих строках этой поэмы бьется мятежный дух молодого борца за свободу.

Азербайджанский народ, веками живший под гнетом иранских шахов, турецких султанов и царских чиновников, все время стремился к свету, свободе, счастью, верил в свое будущее, верил в то, что наступит день, когда взойдет солнце свободы. Из народа вышли такие люди, как Мирза Шафи Вазех, как Закир, остро критиковавшие в своих стихах беков и царских чиновников, как прославленная поэтесса Хуршудбану Натеван.

Мирза понимал, что религиозные предрассудки мешают развитию и расцвету культуры его народа, что для прогресса всего Востока нужна коренная перемена, ломка, нужен переворот во взглядах на мир.

Мирза Фатали Ахундов был одним из образованнейших людей своего времени. Его философско-политический трактат «Три письма индийского принца Немал-Уд-Довле к персидскому принцу Джалал-Уд-Довле и ответ на них сего последнего» — значительное произведение материалистической философии. Общественные взгляды Ахундова — это взгляды демократа-просветителя, горячего сторонника народовластия. Положительные герои его произведений — это люди из народа. Поэт-просветитель Гаджи Нури, который источником благосостояния считает труд; крестьянин Байрам, честный и храбрый человек; простой седельник, по воле случая ставший шахом и управляющий своими подопечными по законам справедливости, — вот звезды, светившие на всем пути его творчества, на дороге, которая шла через время, тревожное и непростое.

В знаменитой повести «Обманутые звезды», опубликованной в 1857 году, в первой азербайджанской повести, написанной в строго реалистической манере, положившей начало новому жанру в национальной литературе, Мирза Фатали удивительно точ-